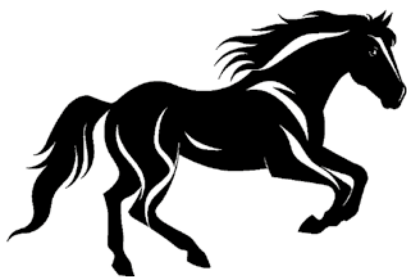

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	58
Глава 4	84
Глава 5	107
Глава 6	136
Глава 7	173
Глава 8	190
Глава 9	212
Глава 10	237

Глава 1

Лошадь била копытами по доскам с такой силой, что от стен вздымались вихри пыли и закручивались кольцами в воздухе. Мелодия в каком-то исступлении дробила копытами все быстрее, от этого тревожного перестука заходило сердце, пульсировало в таком же рваном ритме от испуга.

Марика дернулась — и проснулась...

В первую же секунду она с облегчением поняла, что лежит в собственной кровати на влажной от пота простыне. Это был сон. Страшный сон.

Темноту в коридоре разорвал свет лампы, белая фигура в ночнушке застыла на пороге детской комнаты.

Мама Марики, Анна, с тревогой прошептала:

— Маричка, доченька, я проснулась от какого-то крика. Что случилось?

Она поторопилась ее успокоить:

— Мам, все в порядке, я просто... — Марика помолчала и неуверенно сказала: — Кошмар приснился.

Мама потянулась обнять дочь и удивленно воскликнула:

— Ты вся мокрая, у тебя жар!

Анна коснулась лба губами, проверяя, нет ли температуры, после чего торопливо провела рукой по простыне, так и есть — все белье влажное!

Она предложила:

— Вот что, надевай сухую пижаму и ложись со мной. Сейчас закину в стирку твоё постельное белье и сделаю тебе чай с лимоном и малиной.

Марика поднялась с кровати и бросила взгляд в окно: сколько же сейчас времени? Кажется, крошечная ночь, часа четыре! Почему до сих пор в груди у нее что-то дрожит и пульсирует?

Неожиданно взгляд уперся в крошечную оранжевую точку, она переливалась жуткой багровой звездой где-то совсем далеко, над черными пиками спящего города. Чуть увеличилось и стало густеть от желтого отсвета в малиновое зарево.

— Что это? — Марика припала к стеклу, пытаясь рассмотреть свечение.

А внутри тонкая ниточка пульса вдруг грохнула тревожным колоколом — Мелодия!

Марика повернулась к матери, спросонья после ночного кошмара язык ее плохо слушался:

— Мам, это... что там? Огонь?

Анна Голубева нахмурилась, всматриваясь в багровые отсветы за стеклом:

— Похоже на то...

А Марика вдруг вцепилась в нее:

— Мне надо в «Зеленый замок»!

Анна лишь покачала головой, без слов она поняла, что Марика волнуется за свою любимицу, кобылу Мелодию. Но мчаться сейчас ночью на ипподром — глупость!

Она провела рукой по темным влажным кудряшкам с заботой:

— Не стоит так переживать, сейчас ночь на дворе. Уверена, что это просто небольшое возгорание, его скоро потушат пожарные.

Как вдруг Марика перешла на крик:

— Мамочка, умоляю! Мне приснился плохой сон. Мелодия... Ей страшно... — Марика захлебнулась в отчаянных рыданиях.

Она вцепилась дрожащими пальцами в мать и попыталась потянуть к выходу из квартиры.

Анна даже опешила от крика и слез, это было совсем не похоже на ее уравновешенную и спокойную девочку.

И все же попыталась остановить дочку:

— Солнышко, Маричка, мне кажется, это плохая идея...

Ее слова та даже не дослушала, ринулась из комнаты в коридор и начала крутить замок, при этом натягивая куртку.

Анна встала на пути у дочери:

— Я тебя не пущу! Тебе туда нельзя! Даже если в «Зеленом замке» пожар, тебе там нечего делать! Это опасно!

Хотя сама уже понимала: Марику не остановить! Если в опасности ее самый любимый друг, самое близкое существо в мире, то дочь будет готова на любые поступки, даже самые отчаянные. Пойдет пешком на ипподром прямо по ночной трассе.

Марика молча остановилась, опустила голову. Она не кричала и не умоляла, от напряжения и ожидания возможного кошмара ей перехватило горло. По ее вытянувшейся в тугую струну фигурке было件нятно, что она в страшной тревоге за свою любимицу.

Однако попытка успокоить ее не удалась. Анна едва протянула руку к дочери:

— Послушай, уверена, все обойдется..

Как вдруг Марика кинулась в свою комнату и с размаху хлопнула дверью. Там она наконец разрешила себе застонать от страшного ощущения бессилия! Может быть, мама права, но как же это несправедливо! Да, она ребенок, ей всего двенадцать лет. Или уже! Когда надо делать уроки, убираться в комнате, то тебе ведь уже

двенадцать, ты не маленький ребенок. А когда пришла беда, надо действовать — помочь лошадям, которые сейчас в опасности — она оказалась ребенком! Как же так, что за непонятные двойственные вещи, которые взрослые поворачивают, как им удобно!

Тревога за свою любимицу, серебристую скаковую лошадь Мелодию, пульсировала внутри Марики, словно заводная пружина, которая распрямилась под давлением чего-то внешнего, страшного. Чувства толкали ее на поступки, внутренний голос шептал: «Быстрее, надо действовать, нужно немедленно в “Зеленый замок”!»

Марика кинулась к балкону: «Что, если, как в кино, связать простыни и спуститься?» Однако тут же остановилась в нерешительности. А что потом?... Даже если она сможет спуститься втайне от мамы, то как доберется до «Зеленого замка»? На троллейбусе она едет туда почти полчаса, а пешком, наверное, доберется лишь к утру. Нет, это неудачный план!

Она в нетерпении заметалась по балкону. Что же делать? Добраться сейчас до ипподрома получится лишь на мамином авто. Придется снова попытаться уговорить маму отвезти ее в академию «Зеленый замок» на окраину города.

Марика сделала несколько нерешительных шагов, вышла из комнаты и застыла в полумраке коридора. Сейчас она настроится и попытается объяснить все маме. Мысленно она уже подбирала слова. Осторожно, будто о них можно было пораниться:

— Мне приснилось, что Мелодия в опасности.

Если она расскажет о ночном кошмаре, то может быть, тогда мама поймет, почему Марике так страшно, и, наконец, согласится помочь.

Анна в это время разговаривала по телефону вполголоса на кухне, до Марики доносились лишь обрывки фраз:

— Да, конечно... Обязательно... Если нужно... Я передам... Надеюсь, они найдутся...

Последние слова подействовали будто удар, Марика, позабыв обо всем, влетела в кухню с криком:

— Кто найдетсЯ?! С кем ты разговаривала?! Лошади, что с ними?! Что с Мелодией?!

На несколько секунд в кухне повисла тишина, Анна Голубева подыскивала слова, чтобы объяснить дочери то, что произошло на конюшне. Она заговорила как-то виновато, испуганно:

— Сейчас, знаешь, такие специальные системы от пожаров устанавливают. Если

возникает опасность, то особый порошок потушит пламя. Да и пожарные приезжают очень быстро. Так что я уверена, с Мелодией и другими лошадьми все в порядке. Конечно, это пугает, но современные системы так устроены, что за пару секунд тушат легко любое возгорание. Я уверена, что все будет хорошо.

Мама все говорила и говорила, а Марика ее слышала будто издалека, только слова никак не наполнялись смыслом, больше походили на тревожный шорох, когда бабочка бьется крылом о стекло и не может выбраться из ловушки.

От маминого тона становилось лишь хуже, куда громче утешений был стук сердца, он, как копыта Мелодии, звенел внутри страшными, скачущими мыслями, от которых хотелось кричать и бежать куда-то сломя голову, лишь бы не чувствовать себя вот такой, ужасно беспомощной и маленькой.

Однако этот крик застрял в горле. Ее коло-тил озноб, словно от высокой температуры.

Она ухватила за край стола, чтобы не упасть. Ноги подгибались, а рот никак не мог произнести нужные слова. Она с трудом выдавила:

— Что с Мелодией? Ты знаешь? Она пострадала?

Страшная, невыносимая мысль выкатилась какими-то обрывками предложений, потому что происходящий кошмар никак не мог уместиться у нее в голове. Ее Мелодия сейчас в горящей конюшне? В огненном, жутком мареве? Но этого не может быть, это невозможно!

Ей показалось, что прошла целая вечность, прежде чем мама заговорила, ее слова были медленными, как шаги на скользкой тропинке:

— Я разговаривала с тренером, Надя сейчас находится в «Зеленом замке». Она только что приехала, все в порядке, никто не пострадал. Но... — она пожала плечами, недоумевая сама от того, что сейчас сообщит. — Лошадей нет в конюшне.

— Нет? — эхо детского голоса вторило ей.

— Да, — Анна кивнула. — Они пропали, пожарные быстро потушили возгорание. Когда Надя туда приехала, то пожар уже ликвидировали. Но внутри конюшни животных не оказалось, они как-то умудрились выбраться оттуда.

Марика почувствовала, как кухня снова обретает очертания, отступает обморочная темнота, а внутри будто затеплилась радость. Все в порядке! Ей не просто так приснился ночной кошмар, это был вещий сон! Сработала невидимая связь, которой они соединены с Мелодией на расстоянии, и она во сне увидела то,

что произошло наяву. Как кобыла почуяла огненную опасность, сломала ударами копыт стенку и выбралась из ловушки. А за нею, скорее всего, последовали и остальные обитатели конюшни.

Мама что-то еще говорила, пыталась утешить дочь, однако Марика ничего не отвечала ей. Она сейчас не могла думать ни о чем, кроме Мелодии. Где она? Куда исчезла после пожара?

Она вдруг робко попросила:

— Мам... ты можешь отвезти меня туда, к Замку? Я буду искать лошадей. Я уверена, они где-то рядом. Просто испугались и убежали в лес.

Однако Анна была другого мнения:

— Нет, знаешь, это бессмысленно. Там же темно! Ты только заблудишься в лесу. Там сейчас Надя, она, уверена, организует поиски.

Марика горячо заговорила в ответ, и сама не заметила, как перешла на крик:

— Мама, мамочка, как ты не понимаешь! — она, казалось, сейчас кинется бежать на улицу, в темноту, лишь бы помочь своей любимице. — Это не просто конюшня, лошади потеряли дом! Их родной дом! Представь, чтобы было бы с нами, если бы мы потеряли эту квартиру?! Поэтому Мелодия и остальные испугались очень сильно. Так сильно, что убежали с ипподрома. Я не могу их бросить в беде!

